

"В основном, это все слова, прославляющие Молодого Учителя, - усмехнулся А Ху, - молодого и свершенного, чрезвычайно талантливого, уже имеющего Закат Смерти и вступившего в Святое Учение в юном возрасте". Также обладая огромной силой, они убивают многочисленных специалистов одного и того же уровня возделывания и даже превосходящих их по уровню, чтобы убить специалистов с более высокими основаниями возделывания".

"Организовывая трясущиеся небеса, земные изменения в Королевском тростниковом море, даже в династии Великих Сюань, которая имеет многочисленный Бессмертный мост, Боевые Святыне совершенно не в состоянии ничего сделать с вами, Молодой Учитель, так как вместо этого они патетически принадлежали вам со всеми их лицами, полными копоти".

"Не достигнув стадии Видения Божественности, но уже обладая высококлассным Священным Артефактом, даже уже имея возможность обладать этим высококлассным Священным Артефактом".

"Более того, будучи глубоко восхищённым и высоко ценимым юго-восточным Экзальтом, находясь в прекрасных отношениях и с Королём Мечей Тенистой Горы Линь Ханьхуа."

А Ху сосчитал на пальцах: "Есть также много предположений относительно вашего происхождения. Некоторые говорят что вы приходите необученный от нижних миров пока некоторые говорят что вы фактически потомок экзальтированного солнечного светильника легендарных 9 светильников, поэтому несущий наивысшую экстремальную печать Yang".

"Есть даже те, кто говорит, что вы на самом деле были учеником Юго-Восточного Экзальта, только наконец-то открывшись миру."

"В любом случае, слухов действительно много, каждый утверждает, что он прав, так как никто не в состоянии убедить другого."

А Ху улыбнулся: "Что бы ни говорили, молодой господин, ваша слава уже не ограничивается только королевским тростниковым морем".

Янь Чжаогэ был глубоко развлечён этим, когда он улыбался, поглаживая свой нижний подбородок: "Хм, неплохо, неплохо".

Он повернулся и сказал Фэн Юншэну: "Юншэн, в такое время, мы действительно должны иметь что-то из вашей ценной коллекции, чтобы отпраздновать".

Видя, как он полон себя, Фэн Юншэн не мог не улыбнуться: "Прямо как большой ребенок".

Она улыбнулась, качая головой, когда вошла во Дворец Дракона Мириад.

В глубине дворца была массивная клетка, гигантское чудовище, запертое в ловушке. Его глаза мерцали от кровавого сияния, как будто он обладал жестокой, свирепой аурой.

Это чудовище было похоже на оленя и на волка, и даже таскалось за ним по длинному хвосту питона.

Это было редкое чудовище, известное как маолианское, с которым Янь Чжаогэ случайно столкнулся, когда появился где-то в юго-восточной части Небесной территории Ян.

Оно было чрезвычайно жестоким и питалось человеческой плотью, будучи демоническим зверем, которое терроризировало землю.

У этого маолианца, находящегося в настоящее время в плену, было чрезвычайно мощное плотское тело, которое было сравнимо с телом марсианских святых-специалистов.

Тем не менее, его аура уменьшилась и вздрогнула теперь, когда все это было заперто.

Увидев Фэн Юншэна, он слегка оборвался.

Фэн Юншэн не смотрел на него, а шел в сторону клетки, где можно было увидеть большую глыбу льда.

Внутри было запечатано несколько белых твердых тел, которые напоминали крошечные осколки раздробленной кости.

Фэн Юншэн осторожно распечатал один из них, извлекая кость.

Увидев ее действия, хвост Маоляна бессознательно сжимался.

Забрав раздробленный фрагмент кости, Фэн Юншэн вышел из Дворца Дракона Мириад и продолжил разбивать его на еще более мелкие фрагменты, прежде чем бросить маленький кусочек в горшок.

Практически в одно мгновение аромат кастрюли стал гуще, в результате чего остальные, которые на самом деле уже были наполовину полны, буквально слюнявели.

Оставшиеся фрагменты костей Фэн Юншэн проткнул на шампурах и зажарил сверху новую кучу дров.

Тогда на группу Янь Чжаогэ напали два маолианца. Один из них был убит Янь Чжаогэ на

месте, в то время как другой был схвачен живым.

Некоторые мягкие, крошечные кости суставов этого маолианга, которые использовались для приготовления пищи, были действительно вкусными.

Янь Чжаогэ взял шампур, прикусив мягкую кость, приготовленную на барбекю, и щелкнул языком в удивлении: "На протяжении всего нашего путешествия эта штука до сих пор остается самой лучшей на вкус в конце дня".

Фэн Юншэн улыбнулся: "Уже достаточно хорошо, что вы не находите способ приготовления пищи грубым".

Она любила есть и была жадной. Тем не менее, в прошлом она привыкла использовать самые простые и быстрые методы приготовления пищи.

Ян Чжаогэ покачал головой: "Здорово, что вкусно. Кого волнует, как она готовится".

Фэн Юншэн улыбаясь улыбнулась другой с выражением полного удовлетворения на ее лице: "Никто не любит еду, приготовленную лучше. Когда все уляжется, я должен как следует сконцентрироваться на этом и попытаться поучиться у некоторых известных мастеров".

Ян Чжаогэ неоднократно кивал в согласии: "Это здорово, что у вас есть желание совершенствоваться".

Пока они счастливо общались, на далеком горизонте уже появился массивный остров.

Остров был слишком массивным, так как он напоминал береговую линию континента, захватывая свое поле зрения, когда они смотрели издалека.

Архипелаг Заходящего Солнца на самом деле был не так уж и далек от того, чтобы состоять из нескольких мини-континентов.

После того, как группа Янь Чжаогэ высадилась на берег, Пан-Пан сжимался перед тем, как прыгнуть в объятия Фэн Юншэна и лениво заснуть.

"Госпожа однажды тайно поселилась здесь. Тем не менее, это уже что-то из того, что было несколько лет назад", - сказала Сяо Ай, когда шла пешком.

Ян Чжаогэ спросил: "Вы как-то упоминали, что моя мама иногда возвращается туда, куда раньше ходила?".

Сяо Ай кивнул: "Это случилось дважды. Тем не менее, эта горничная не может быть уверена, что она вернётся сюда".

Ян Чжаогэ решил: "Давайте сначала посмотрим на вещи."

Этот остров был известен как "Китовый регион". Рядом с берегом был великий город, известный как Город Рыбалки Китов.

Главной силой здесь была большая семья, обычно известная как Кит Рыбацкий Город Се. Их глава, Се Лян, был практикующим боевым искусством, который перенес Смерть и вошел в Святое Семейство.

Тем не менее, главной причиной того, что Семья Се смогла царствовать над Китобойным Рыболовным Городом и прилегающими к нему землями, был гегемон Китобойного Региона, Секта дыхания китов, который поддерживал ее.

Дыхательная секта китов была массивным существом на всем архипелаге заходящего солнца, ее положение было сравнимо с положением Павильона мечей Северного моря и острова Медных Мужчин в Королевском Тростниковом море.

Семья Се, которая занимала город рыболовства китов, контролировала не только один город.

Обширные районы, окружающие Город Рыбалки Китов, и многие города различного размера, хотя и не такие величественные, как Город Рыбалки Китов, - все они все еще находились под влиянием Семьи Се.

Находясь недалеко от моря, с продуктами из огромного океана в непосредственной близости и торгуя с торговыми судами, Семья Се значительно развилась.

Как Повелитель Города Рыбалки Китов, положение Се Лян на самом деле было эквивалентно положению монарха.

Войдя в Город Рыбалки Китов, Ян Чжаогэ прогуливался по городу с Сяо Ай. Прибыв на место, где когда-то жила его мать, Сюэ Чуцин, он обнаружил, что это место уже было выровнено, а на том месте, где оно когда-то было построено, уже было построено что-то другое.

Глядя на этот величественный, великолепный, хорошо посещаемый винный погреб, который стоял перед ним, Янь Чжаогэ слегка потерял свои храмы: "Судя по всему, даже если мать намерена вернуться в Город Рыболовства Китов, ей все равно придется найти другое место, чтобы остановиться в нем".

А Ху моргнул: "Молодой господин, что нам теперь делать?"

Янь Чжаогэ сказал: "Раз уж мы здесь, мы могли бы зайти, чтобы посидеть". Мы также можем проверить новости и узнать, не возвращалась ли сюда мама".

А Ху спросил: "Почему бы нам не спросить Се Ляна напрямую?"

"В этом нет необходимости. Что касается материнского вопроса, чем меньше людей знают, тем лучше, - помахал Янь Чжаогэ, - даже сейчас я до сих пор не знаю, кто именно эти люди, которых она спровоцировала".

Они вошли. Бизнес процветал в этом девятиэтажном здании, места, заполненные клиентами.

Для тех пустых мест, которые время от времени выскакивали, их тоже просто резервировали заранее.

А Ху хочет разобраться с этим, Янь Чжаогэ оставляет его разбираться с этим, как он считал нужным.

Через некоторое время к ним подошёл сопровождающий и пригласил их в элегантную комнату.

Люди там не имели очень высокой базы для выращивания. Наблюдая за происходящим, Янь Чжаогэ даже увидел тех, кому еще только предстояло успешно выращивать аура-ци, и тех, кто еще не стал Боевым Ученым, оставаясь при этом простыми Боевыми Художниками.

Путешествуя по юго-восточной части Небесной территории Янь Чжаогэ за последние полгода, Янь Чжаогэ уже видел много таких обычных боевых мастеров, и даже смертных, которые вообще не занимались боевыми искусствами.

С тех пор, как Янь Чжаогэ приехал в Зарубежные Миры, он сразу же начал общаться с такими людьми, как Линь Ханьхуа, Кан Пин и Ло Чжюань. Таким образом, он смутно нашел это несколько сюрреалистично, будучи вынужден медленно привыкнуть к этому после.

С нынешней базой культивирования Янь Чжаогэ, его слух был таким, что он мог ясно слышать все разговоры между воинственными практиками с более низкими базами культивирования, если бы только он хотел.

Кто знал, что, только что присев, первое, что он услышал, это упоминание его собственного имени.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1020803>